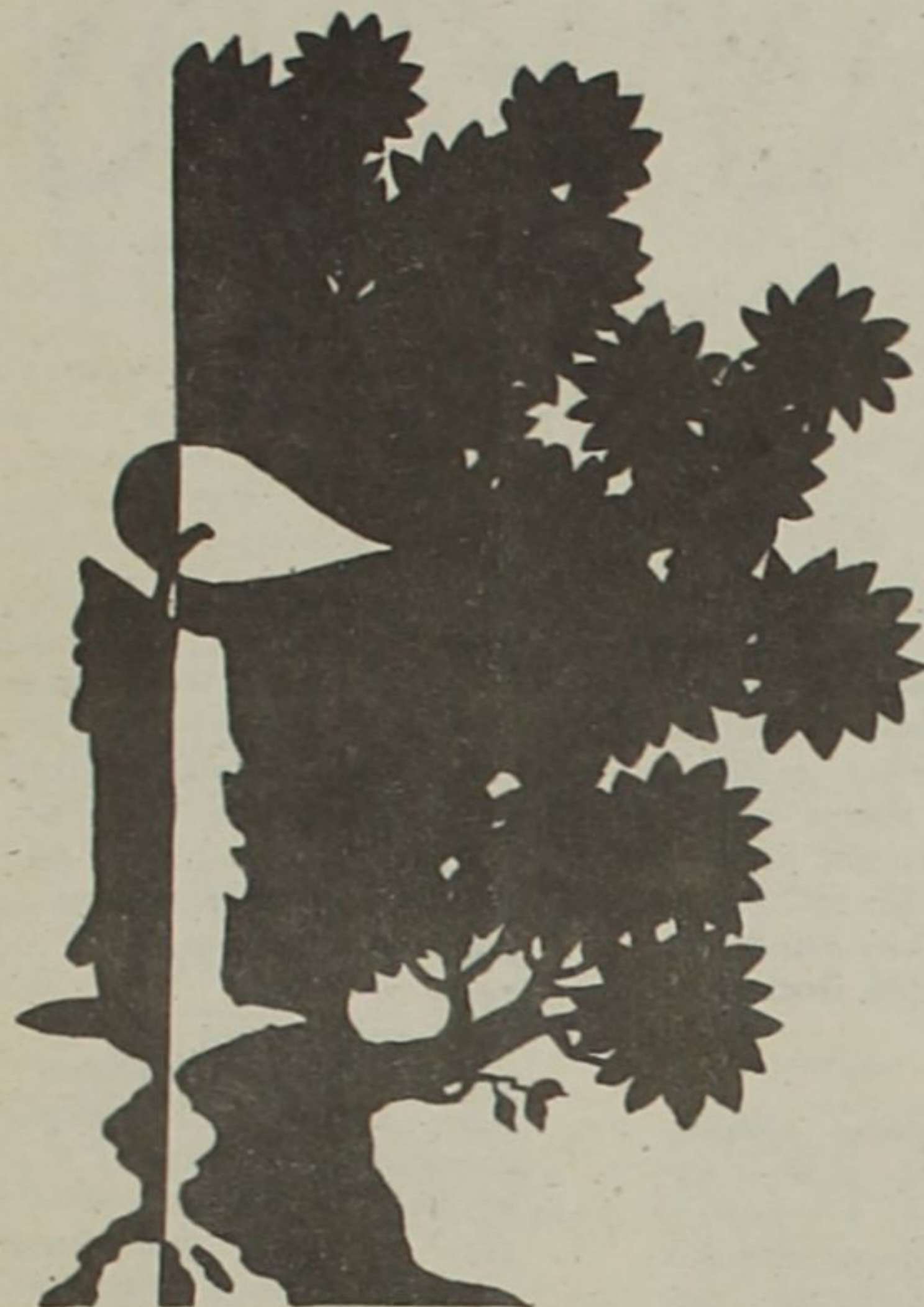

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Провинциальная литературная газета

г. Ярославль

Издатель — газета «Городские новости»

СТРЕМЛЕНЬЕ ВДАЛЬ, БРАТАЮЩЕЕ НАС

Если бы Даниил Леонидович Андреев написал только одну «Розу мира», литературный и духовный подвиг его, создавшего это чудо во Владимирской тюрьме, был бы приравнен к подвигу Данте. Но Данте творил лишь в изгнании, наш гений — в камере для «преступников». Сегодня мы публикуем только одно, из сотен уцелевших стихотворений писателя, откликаемся на выход на русском языке «Розы мира», рассказываем о встрече с вдовой писателя.

Он был Очарованным Странником России, страницы нашего издания не случайно освещены его трагической, но восторжествовавшей над морем беды, народной и личной судьбой. При жизни Даниил Андреев не опубликовал ни строчки из произведений, принесших ему мировую известность.

Ничемных встреч, назойливых вопросов
Я не терплю. О нет, не оттого,
Что речь свернет на трактор, вспашку, просо...
Но кто поймет бесцельный путь! Кого

Мне убедить, что и в судьбе бродяжек —
Не меньший труд, чем труд на полосе!
Ведь тут, в России, в путь влекомы все
Других забот нерасторжимой пряжей...

Мы молча шли, бесшумно, друг за другом,
Отава луга вся была в росе,
Июльский вечер умолкал над лугом
В своей родной, своей простой красе.

А он молчал, на мой мешок уставясь,
И в легком блеске смелых светлых глаз
Я прочитал томительную зависть —
Стремленье вдаль, братяющее нас.

Вода реки с волос смешно и скоро
Сбегала по коричневым вискам...
И за умнейший диспут не отдам
Ту простоту и свежесть разговора.

Благослови, бездомная судьба,
На путь свободный будущего друга!
Веди с порога! Оторви от плуга!
Коснись крылом мужающего лба!

Когда-нибудь на золотом рассвете
Простой мешок ему на плечи кинь,
тропой ветрами всех твоих пустынь
Бродяжью песнь — сладчайшую на свете!..

Я уходил, — и дни мои текли,
Уча любить все звуки жизнистройной,
Прислушиваться, как в деревне знойной
Скрипят колодезные журавли

И как шмели гудят в траве погоста,
Где мальвы желтые и бузина,
Где дремлют те, кто прожил жизнь так
просто,
Что только рай хранит их имена.

1955

[О судьбе Д. Андреева читайте на 10 и 11 стр.]

Александр Исаевич Солженицын видит спасение России во времена Смуты — в Провинции.

Основывая в Ярославле провинциальную литературную газету, мы уповаем на свежесть, родниковую чистоту, талант наших авторов.

Да поможет нам Бог. И все, у кого есть власть и возможность поддержать нас материально.

В подготовке первого выпуска участвовали: Леонид Королев, Борис Черных, Александр Конопкин, Гусман Кадыров, Василий Пономаренко, Любовь Новикова, Евгений Кузнецов, Герберт Кемоклидзе, Вячеслав Козляков, Артур Вороненко, Ольга Скибинская, Николай Гончаров, [Ярославль]; Николай Смирнов [г. Мышкин]; Константин Васильев [п. Борисовоголебка]; Алла Шарапова, Илья Фаликов [г. Москва].

Художник номера Дмитрий Киселев. Фото Владимира Воронина.

● Рассказ

ГОРЕ — НЕ БЕДА

Емеля, взбодренный хлопками крыльев, зевнул и потянулся, шлепая лаптями по приступку. Заморгал живее, обмахивая видимый ему мир соломенно-светлыми ресницами.

Потом догадался — и свистнул.

Тучка боязливо поскулила, над его головой на трубе, ожидая намерений хозяина, соскочила к нему, положила лапы сзади на плечи, лизнула шею, толкнув холодным носом шапку Емеле на глаза.

— Ведь, на меня глядя, не умывалась еще! — усмехнулся Емеля, довольный, что есть кому возразить.

Он деловито слез на траву,

расшугав кузнечиков, — и рассеянно встал, жалея, что слез.

Тучка сиганула за ним, словно ее звали кормить или играть с нею, запрыгала от радости, что она — собака, что у нее есть хвост, лапы и желание богатеть. Припала мордой к траве возле ног хозяина, оттопырив свой зад, но не дала Емеле почесать у нее за ухом, а отскочила с ласковым визгом, побуждая его развлечься, хотя бы и не сходя с места: А если бы хозяин ступил хоть шаг с охотой к пешему пути, то не доверила бы своим смородиным глазам.

— Ух, стерва дорогая! — хлопнул Емеля пугающе ладо-нями.

Тучка шарахнулась в сторону и во всю мочь, прижав уши, побежала вокруг печки. Емеля, оперев руки в бока, крутился на месте, сопровождая собаку взглядом и подзадоривая: — Ишь ты!... Разве можешь так-то!..

Тучка, вмиг промочив черное брюхо в росе, ошалело кружила и кружила. Но она уже не топтала траву, а лишь задевала рослые травинки. Потом уж не стала касаться и травинки — вся целиком была на виду со всеми своими лапами; и брызги прытко летели с ее шерсти. Скоро Емеле, чтобы следить за нею, надо было под-нять светлые ресницы и при-

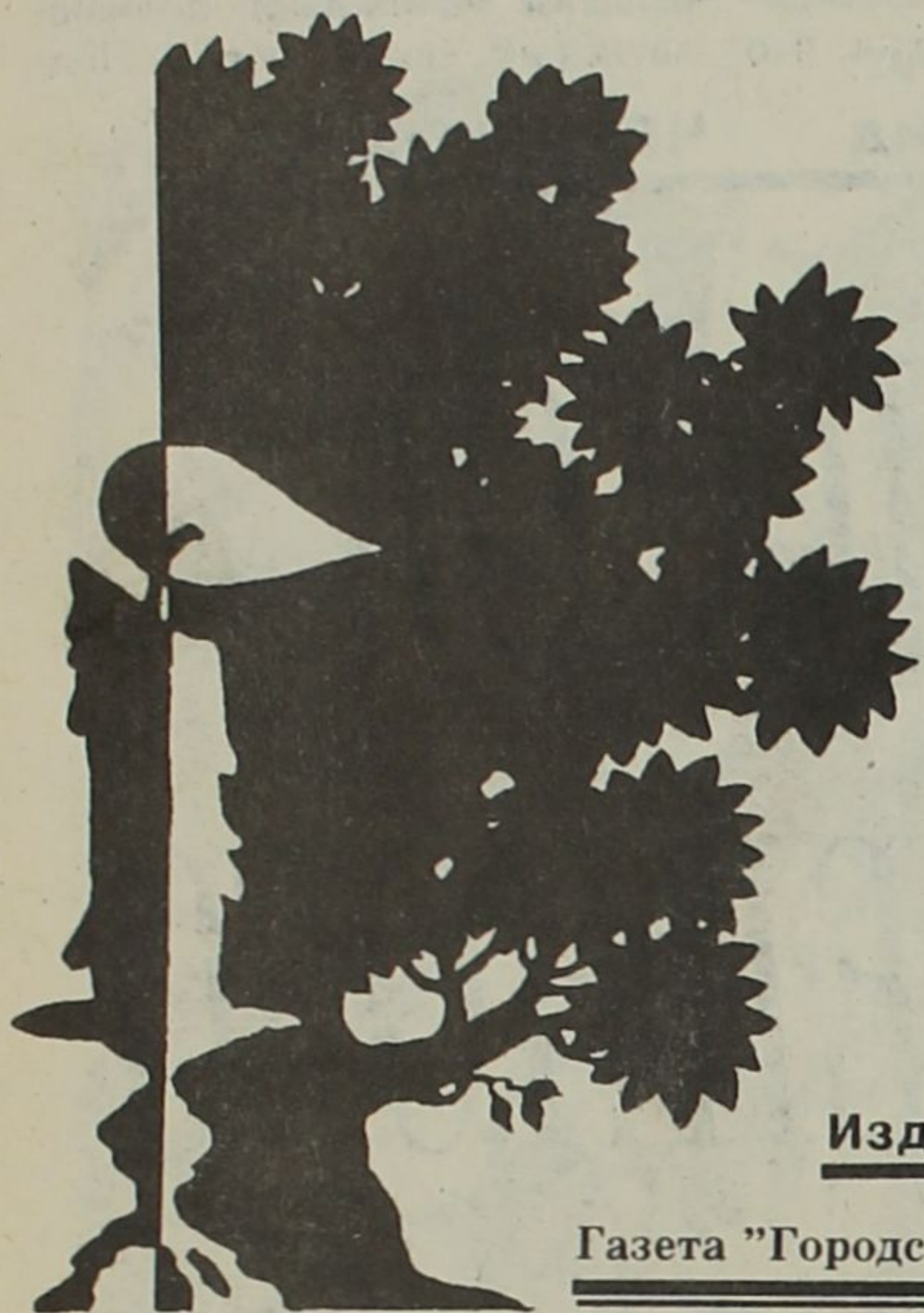
крыть рукавом глаза от низкого пока солнца. Улыбался он снисходительно — как бы слушая немудреную загадку. Тучка в высоте задела густую ветку березы, перескочив через нее как через куст, — и напуганные этим шумом с соседней сухой березы вспорхнули несколько ворон, затанцевавших было там. Тучка, завидев их, резво изменила свой путь, так что с разбегу перекувырнулась в воздухе, и помчалась, еще пуще работая лапами. Вороны, уворачиваясь от нее, — могли куда попало, похожие теперь на рваные тряпки. Потом они все, и вороны, и Тучка, пропали за макушками деревьев; где-то неподалеку раздалось отчаянное хриплое карканье.

Окончание на стр. 8, 9

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Провинциальная литературная газета

I—II—III—1993 года

Издатель -

Газета "Городские новости", г. Ярославль

СЧИТАЮ ДО СТА

Поэту - 83!

Кто не знает детской этой считалки? В любом уголке мира человек, жмурясь, считает до ста и - раз, два, три, четыре, пять! - я иду искать! 83-летний поэт Андрей Владимирович Гербурт написал своего "Петушка-окаринку", когда ему минуло восемь десятков лет! Стихотворение это прекрасно своей детской мудростью. Дай Бог ему, и нам всем, и России, досчитать до ста и пойти искать счастья в третьем тысячелетии от Рождества Христова. Страна, в которой в 83 года пишут такие стихи, была и будет радостью мира, будет счастлива!

Андрей Гербурт

Петушок-окаринка

Ветер клонит и стелет в поле былинки.
Вечный Космос - одна пустота -
Шар земной совершает свой круг без заминки...
Я смотрю на часы и считаю до ста.

Маленький глиняный петушок-окаринка,
Просвисти, я к тебе прилагаю уста.
Сколько горя на этой пылинке.
Я на звезды смотрю и считаю до ста.

Снова Сын Человеческий с разрешения Пилата
Предан страже, и мучен, и снят со креста.
Меркнет день, близок час золотого заката.
Я листаю страницы и считаю до ста.
С космодрома уходит голубая ракета,
Где-то ждет в пустоте роковая верста.
День и ночь я не сплю, я не сплю до рассвета, -
Я на стрелки смотрю и считаю до ста.

Сколько вложено в эту ракету идеи -
Голубая ракета совсем не проста.
А Иосиф, правдивый сын Иудеи,
У Пилата попросит тело Христа.
Ублажим же советника от Аримафеи, -
Я поклоны кладу и считаю до ста.

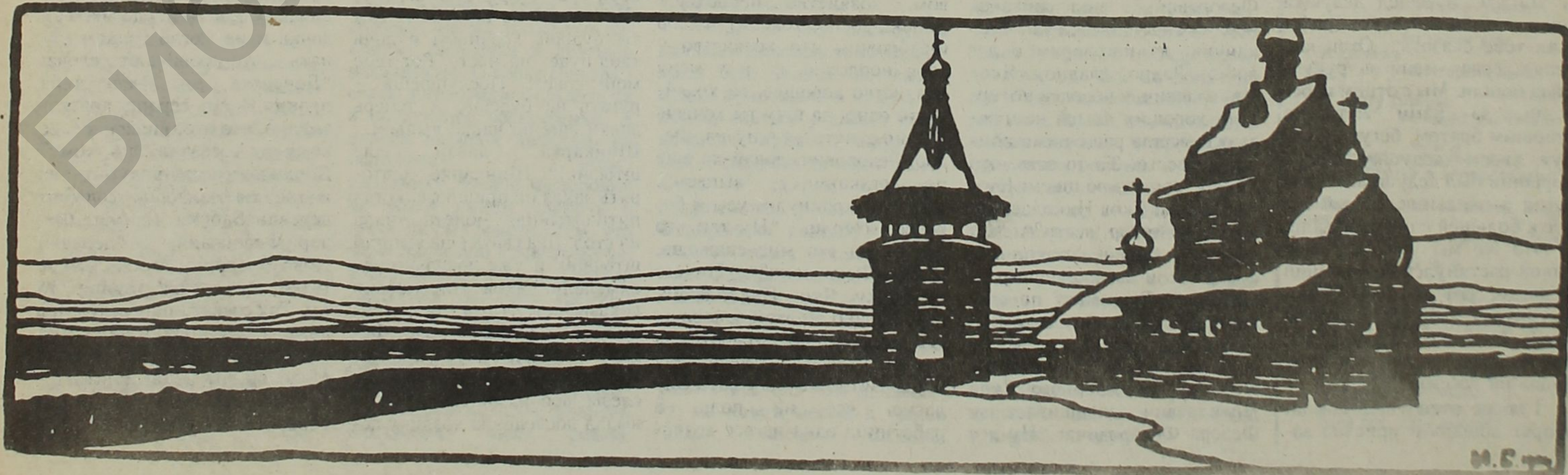

СОЛНЦЕ. ЛИЦО. СЛОВО...

есть еще несколько понятий в мире, которых не коснулась никакая девальвация. Бедственное нынешнее положение нашей Родины не коснулось никаким образом понятия - РОССИЯ!

Это прекрасное лицо - лицо философа Владимира Соловьева. Русский пейзаж и русский портрет писали два разных художника, но видите - они сливаются, как солнце и земля.

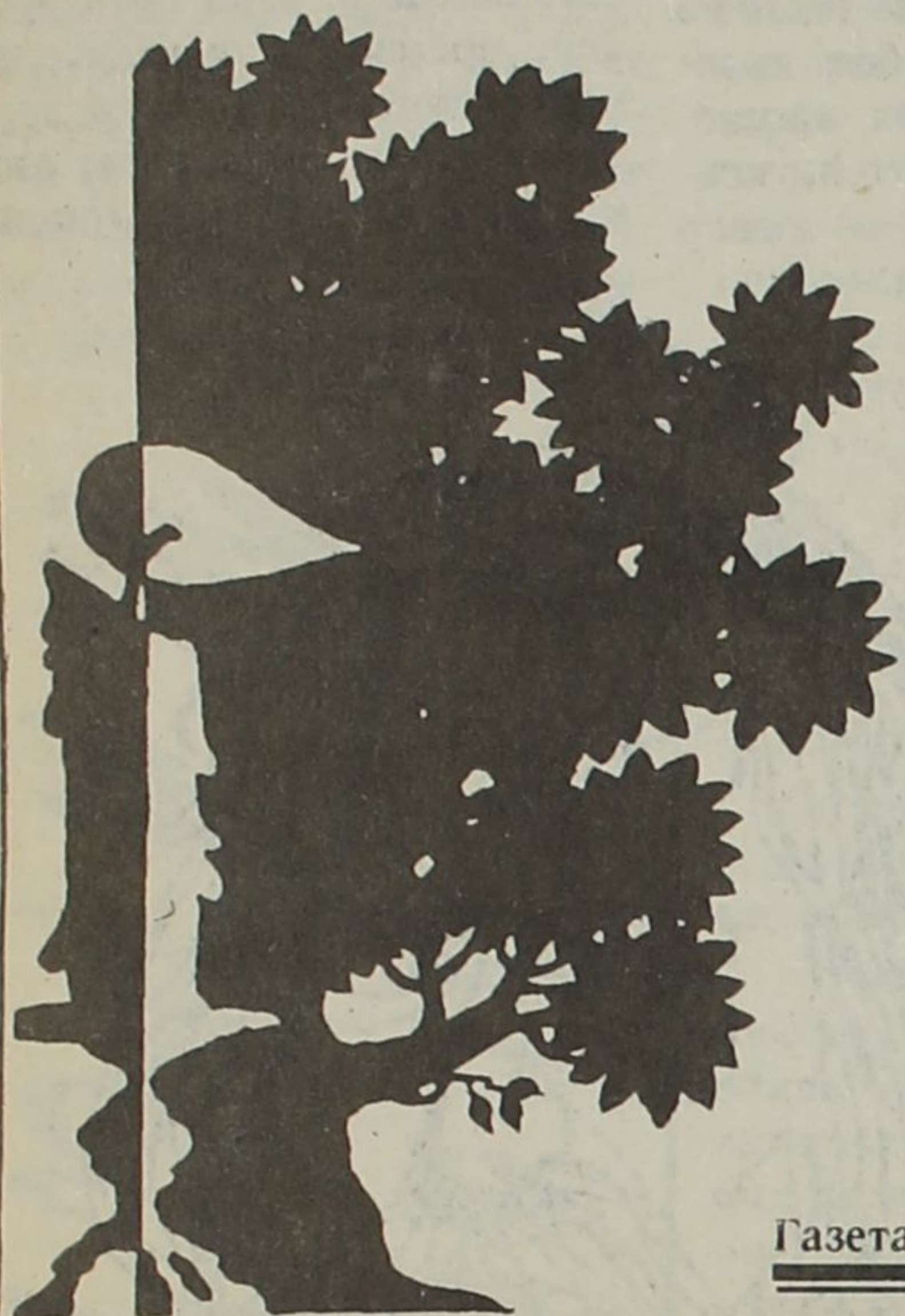
О Владимире Соловьеве мы расскажем в нашем следующем номере, а сегодня на 12-13 страницах с нами философ Иван Ильин.

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Провинциальная литературная газета

IV - V - VI 1993 года

Издатель -

Газета "Городские новости", г. Ярославль

Колонка редактора

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Как и в предыдущих выпусках литературной газеты, в третьем выпуске не все равноценно по качеству, но мы сочли возможным дать слово тем, кто делает первые шаги, наравне с опытными мастерами.

Первые шаги и нам, зачинателям дела, дали непросто. Появилась угроза внешнеэстетического подхода к авторам. Два старых моих товарища скептически относятся к прозе Евгения Кузнецова. Один, теоретик русского национального движения, считает пустым рассказ, опубликованный в № 1 литературной газеты. Цитирую его письмо: "...внешне "кондовый" и литературно занимательный рассказ "Горе - не беда" - сугубо пуст внутренне". Другой, одаренный поэт, на старости лет записавшийся в космополиты, считает вредным сотрудничество с Кузнецовым потому, что Е. В. Кузнецов состоит в бондаревском Союзе писателей.

Я отвечу моим друзьям просто - напечатаю в ближайшем выпуске "Странника" еще один рассказ Кузнецова и сделаю это с удовольствием, ибо жду от автора серьезных свершений в прозе.

Намерен так поступать и впредь. Независимо от того, в каком союзе состоит писатель, или ни в каком не состоит, он будет печататься в "Очарованном страннике", если его произведения выдерживают строгие литературные критерии. Однако нормативным подходом можно напугать или оттолкнуть стихийные природы, жизнь продиктует и субъективные решения.

Хочется верить, что "Очарованный странник" не обрастет предрассудками, кои загубили на корню союзную Литературную газету (с профилем Пушкина в титуле) и "Литературную Россию". Там и там я печатался, но всякий раз с оговоркою, что непонятно какого стана писатель Борис Черных. Худо быть вне станов, это так. Но литература - не есть арена борьбы политических ортодоксов типа г-на Чернышевского. Литература - особая, магическая область духа, где успех предпринимается чувством прекрасного и совершенством формы. И есть еще одно условие, когда-то высказал его А. Т. Твардовский в письме К. Ваншенкину: "Стихи неплохие, но нет генеральной думы".

Мы предпочтем видеть на страницах "Очарованного странника" авторов с генеральной думой, вписанной в контекст жанра, - но и здесь не переборщить бы до суетливой партийности. Служенье муз не терпит суеты.

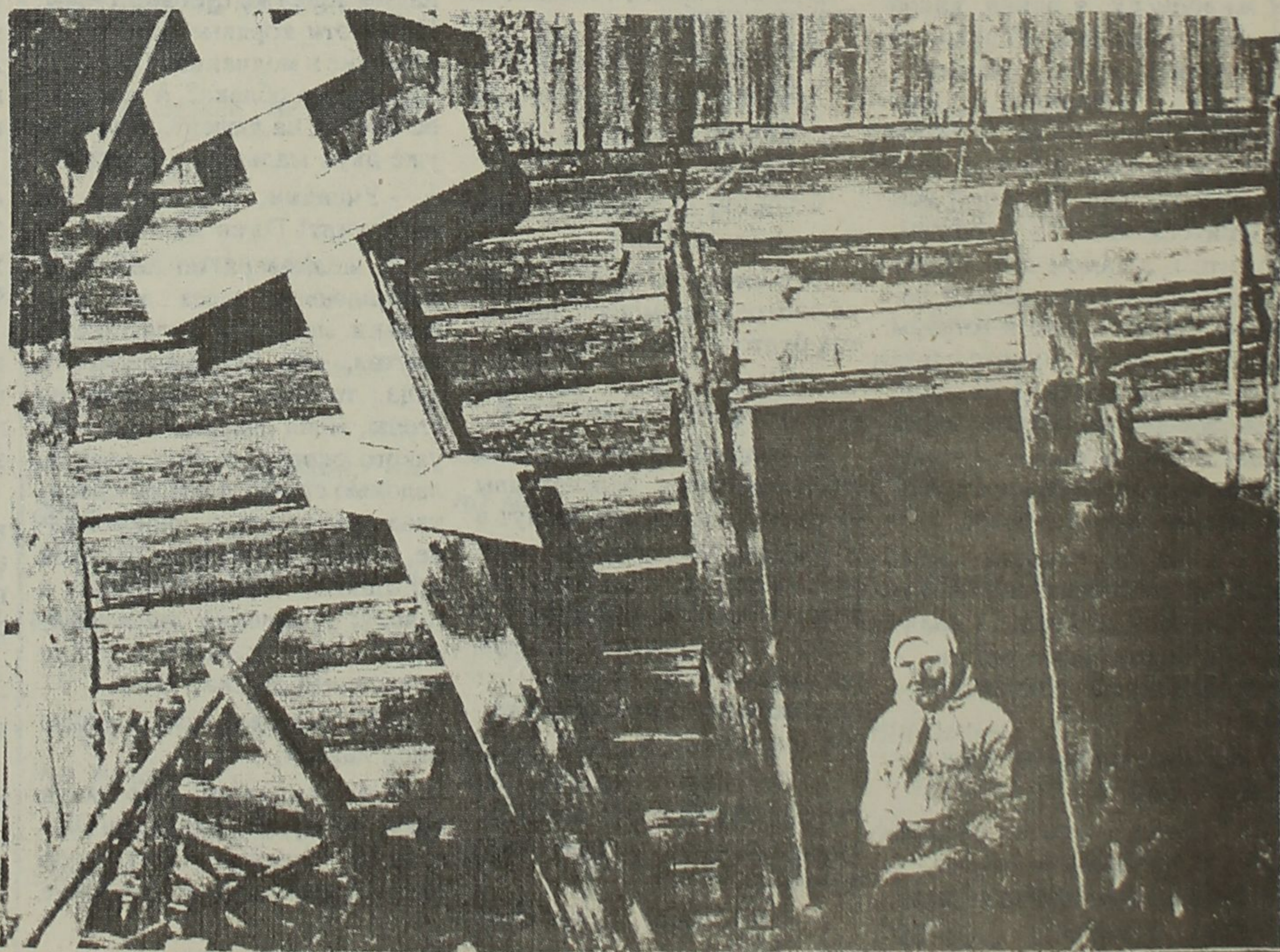
Бор. Черных.

РОССИЯ

Ты мытарем приставлена ко мне,
Ты соль земли. Но вся земля - в огне.
Ты мира свет. Но свет уже не мил...
И, раненный закатом, вечер плыл.
И колокол разбуженный стонал.
Но жертвенник Тебе казался мал.
О, Господи, спаси и сохрани,
Когда вопит толпа: "Распни...Распни..."

Преданья и традиции забыты,
Проклятья рвутся с уст, а не молитвы.
И новой жертвы требует толпа.
И руки моют новые Пилаты.
Мы телом нищие и духом не богаты.
Но что мы есть, Россия, без Тебя?
Из разных городов, из гиблых мест
Мы с именем Твоим идем на крест...

Марина СВИНИНА

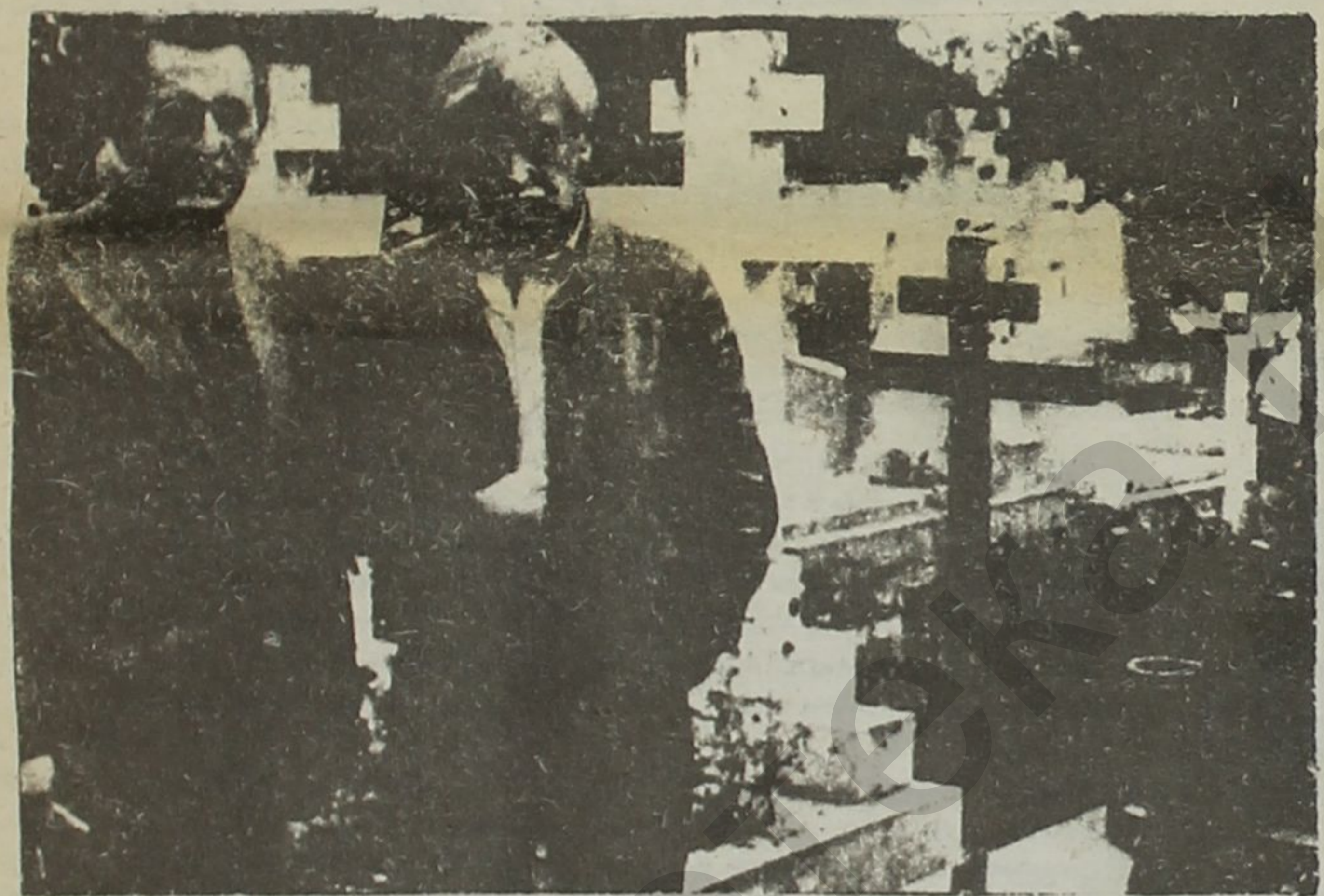
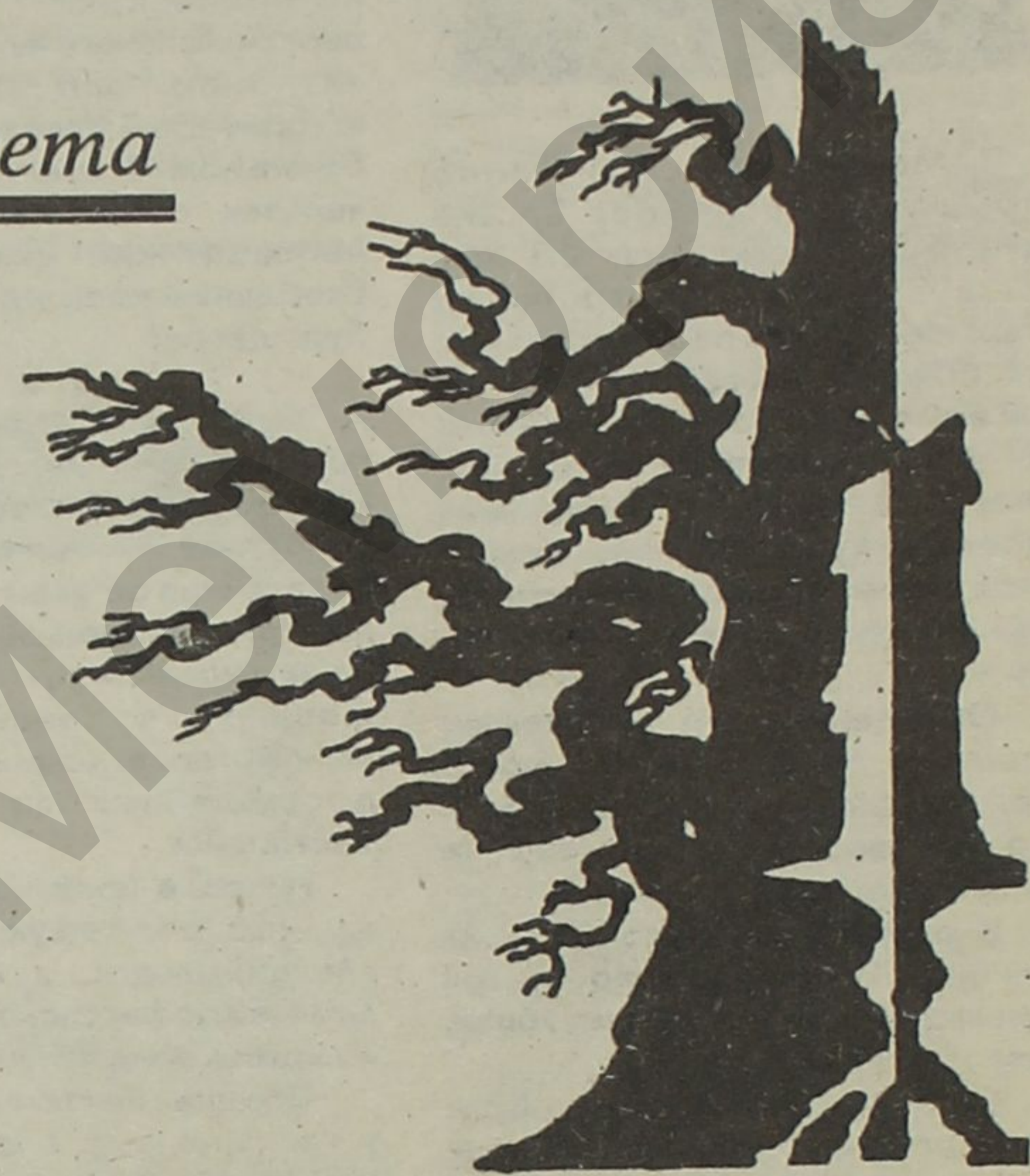

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Провинциальная литературная газета

Выпуск шестой

1993 год

● **Последнее интервью
Вячеслава Кондратьева**

**"Пророки пехоты,
где они?**

Никого не осталось..."

Ничто не предвещало беды. Он чистил именное оружие, и курок сломался. Мы потеряли одного из лучших прозаиков, мы потеряли прекрасного человека, очарованного Россией. Будучи истинным писателем, он до конца оставался безупречно порядочным. Можно припомнить, как вели себя так называемые «члены СП РСФСР» в те дни, когда изгнали из Союза Александра Солженицына. В те же самые дни Кондратьев приехал к Александру Исаевичу.

Впрочем, читайте об этом на стр. 1 и 13 «Очарованного странника»

На кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, под Парижем.

Вячеслав Кондратьев и Виктор Некрасов приходили сюда поклониться праху Ивана Алексеевича Бунина. Фото темноватое, и мутное, но уж какое есть.

Вячеслав Кондратьев:

- Сейчас русскую литературу молодые критики обвиняют в нравоучительности. Ну и что здесь такого? Нравы всегда будут плохими. И всегда их надо будет исправлять. Человек не бывает идеальным. Поэтому, я думаю, и в будущем литература не оставит ту роль, которую она играла в прошлом.

- Но, видимо, не будет уже столько писателей, как сейчас, одиннадцать тысяч!

В.К. В московском-то Союзе скольких я знаю? Человек 5-6-10 от силы, остальных я вообще не знаю. Наверное, так много их и не нужно. Останутся те, у кого есть искра божья, талант.

- Большинство писателей, даже хороших, не могут прожить на одни гонорары, и они вынуждены работать.

В.К. В этом есть сермяжная правда. Русская литература XIX века писалась людьми обеспеченными, писали не для гонораров, писали по вдохновению, когда не можешь не писать. Когда человек пишет из-за денег, он поневоле из себя выжимает, старается выдать количество, а не качество. А на-

стоящая литература идет от души, от сердца. Я начал писать абсолютно не думая, что меня даже опубликуют.

- Это какой год!

В.К. Первый черновик ржевской прозы был написан где-то в шестидесятых годах. И когда я поехал подо Ржев в 61-м году на бывшую мою передовую, я взял с собой эту рукопись. Она художественного значения, как я сейчас понял, не имела. Но без ржевских тетрадей «Сашка» не был бы написан. Помню, приехал я на передовую, увидел израненную землю, черепа, валяющиеся до сих пор там, я понял, что я написал не то и не так. Надо мной довлела полуправдивая проза о войне. И мне пришлось еще 10 лет думать, а как же написать? Я и Александра Исаевича Солженицына спрашивал: а как же написать?

- И что же он Вам посоветовал!

В.К. Я послал ему пьесу, в которой Ржев был фоном, ретроспекцией.

Время действия в пьесе 56-й год, но участники - бывшие

фронтовики, и Ржев там проходил, как воспоминания героев пьесы. Александр Исаевич написал мне в письме как раз то, что подвигло меня работать дальше: «Пьеса Ваша мне кажется неудачной. Будь идеологически выдержанной, такая пьеса вполне могла бы пройти, но вот что я Вам скажу: Ваша ржевская проза может быть хороша и нужна, если Вы меньше будете говорить от себя и больше о событиях и людях. Займитесь-ка ей серьезно». Мы с ним встречались впервые, когда я ему привез пьесу. Это было, буквально, когда его уже исключили из Союза писателей, после вот этого четвертого съезда Союза писателей. Я как раз тогда снимал дачу под Коломеной, мне до Рязани было недалеко доехать. Причем, в тот раз не застал его, и его теща сказала, что Александр Исаевич передал, чтобы взять у меня рукопись. А потом, значит, мы сидим в коридоре, она говорит: «А вот он подъехал». Моя машина стояла во дворе, Нина, жена моя, сидела там и «прозевала» Александра Исаевича. А он не «прзевал». Он мне говорит: «Это

Ваша машина стоит во дворе, Ваша жена там? Так вы ее пригласите». А я отвечаю: «Александр Исаевич, ладно, пусть посидит, я же ненадолго, не хочу отнимать у Вас время». У меня в первом сборнике в 81-м году, было написано: «Посвящается человеку, поверившему в ржевскую прозу еще до ее написания». Когда я был в Париже в 83-м году, я там встретился с Виктором Некрасовым. И я через него послал книжку Солженицыну и написал ему: «Александр Исаевич, эти строки о Вас, я просто не мог назвать конкретно имя». Да, он поверил в меня, и это удивительно. А я, пожалуй, больше поверил его словам, чем в себя. Я видел, мало нас осталось из-под Ржева. Сейчас осталось нас только двое оттуда, из этих боев, из той бригады. Время подходит, если не расскажу я, то никто не расскажет. Так вот, я тогда и не думал, что это напечатает, я не думал ни о какой писательской славе, о гонорарах. Я неплохо тогда зарабатывал художником-оформителем в книж-

(Окончание на 13-й стр.)

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Провинциальная литературная газета. Выпуск седьмой, 1993 год.

С Рождеством!
Счастья, друзья!

Может, и устоим, Виктор Петрович

● Письмо

Уважаемые друзья, издающие газету «Очарованный странник»! Благодарю Вас за то, что Вы прислали мне Вашу газету, и за содержание ее, очень разнообразное и, действительно, литературное. А то ведь наши литературные издания занимают не так много, но только не литературой.

Открывающая газету статья о памятнике Пушкину, - очень трогательна, только надо бы и о Макарове рассказать поподробней. Беда, что нынешний народ почти ничего или вовсе ничего не знает об авторах песен, сделавшихся «народными». Насколько мне известно, Макаров служил в губернском управлении маленьким чиновником и никогда ямщиком не был. Та же беда и у любопытной статьи «Бесы сегодня» Константина Васильева. Начавши обличать «обличителя» Никонычева, он совсем забыл рассказать о поэте К.Р., наверное, думает, что все его знают, но я убедился в том, что даже в провинциальной литературной среде его поэзия и биография мало кому известны. И напрасно Васильев настаивает на том, что К.Р. - поэт слабый и неинтересный. Я с этим совершенно не согласен. Если бы К.Р. сочинил только «Умер бедняга в больнице военной» и

«Последний нынешний денечек», то для современного поэта этого было бы уже много. Из стихов, напечатанных в этом номере, мне более других понравилась подборка Аллы Шараповой. Очень хорошо, что вспомнили и написали о Юрии Казакове, Галиче и «Круг чтения» поместили.

Словом, очень интересная и нужная газета, к удивлению моему, совершенно не пораженная ржавчиной современной политической демагогии, трепотни и блудословия, заливающей мутной лужею страну и незрелый ум нашего народа.

Рад я еще и тому, что провинция живет и борется за себя, не дожидаясь, когда придут из Москвы ее спасать. В Балаково Саратовской области начал выходить журнал «Новая Волга»; в Архангельске - журнал «Белый парус», у нас, в Красноярске - журнал «День и ночь», во Владивостоке - солидный альманах «Рубеж», в Новомосковске - газета «Поле Куликово» преобразуется в журнал. Почти везде в областных городах выходят свои газеты, создаваемые силами местных писателей и журналистов, даже в захудалом, Богом забытом городишке Белеве

Тульской области вышла газета историко-литературного направления.

Может, и устоим! Не дадим себе окончательно одичать и опуститься? Во всяком разе я Вам, как провинциальный писатель и литератор, этого желаю от всего моего изболотого сердца.

Сам я, не смотря ни на что, работаю еще упорней, чем прежде, хотя и года, и здоровье не очень способствуют этому, да и всеобщая смута не располагает к созиданию, а только к разрушению. «Ломать - не строить, ничего не стоит». Но надо преодолевать себя и время, русскому, особенно современному литератору, никто под бок соломки не стелет. Преодолевая недуги, свои и времени, заканчиваю вторую книгу романа «Проклятыи убитыи», она называется «Плещадарм», делаю и текущие дела, от которых меня никто не освобождал, и хлеб зарабатываю сам, своим пером - мне его тоже никто в дом не приносил и не принесет.

Будьте все здоровы! Терпенья, силы и мужества для работы и жизни в эти трудные дни.

В. Астафьев

ИЗ-ЗА ЛЕСА, ИЗ-ЗА ГОР

В Рождество даже щека незнакомца достойна поцелуя (помнить бы и всегда об этом!), не говоря уж о ланитах тех, кого любим.

...Когда мы сказали Фазилю Искандеру, что Борис Николаевич Ельцин назначил Яковлева руководителем телевидения, он обрадовался:

- Как хорошо! И зачем он раньше так Егора...

Но когда мы сказали, что назначен не Егор, а Александр Яковлев, он добавил:

- И это очень, очень хорошо. Он умный человек.

Затем писатель, несмотря на усталость от ночной работы, сел за машинку и напечатал текст приветствия «Очарованному страннику».

Мы поздравили друг друга с наступающим Рождеством и попрощались - пропела птичка-звончок, пришел корреспондент с япон-

ским магнитофоном в руке, предстояла работа.

Л.К.

● Перекличка веков

СВЕТЛОЕ...

«Уже ссоры и брани начались не за какие-нибудь существенные права, не из-за личных ненавистей - нет, не чувственные страсти, но страсти ума уже начались: уже враждуют лично из несходства мнений, из-за противуречий в мире мысленном. Уже образовались целые партии, друг друга не видевшие, никаких личных сношений не имевшие - и уже друг друга ненавидящие. Поразительно: в то время, когда уже было начали думать люди, что образованием выгнали злобу из мира, злоба другой дорогой, с другого конца входит в мир дорогой ума, и на крыльях журнальных листов, злоба губящая саранча, нападает на сердца людей повсюду...

...как в двенадцатом году, не пожалев имущества, жгли дома свои и земные достатки, так рванется у нас все сбрасывать с себя позорящее и пятнающее нас, ни одна душа не отстанет от другой, и в такие минуты всякие ссоры,

ненависти, вражды - все бывает позабыто, брат повиснет на груди у брата, и вся Россия - один человек... И твердо говорит мне это душа моя; и это не мысль, выдуманная в голове. Такие мысли не выдумываются».

(«Светлое воскресенье».)

● Колядуем

Платон нам друг, но...

он уехал, опять в Аргентину. БОГ в помощь ему в служении России за океаном. И БОГ в помощь сему старцу, Его Святейшеству отцу Михею В СВЯТОМ ДЕЛЕ - служения ей на Ярославской земле.

На снимке: архимандрит Михей, епископ Ярославский и Ростовский.

● Колядуем

Дорогие друзья! Я внимательно слежу за вашей газетой «Очарованный странник». Мне нравится это издание. Тексты рассказов и стихов производят впечатление зрелых и мастерских художественных произведений.

Нравится объективный тон статей, где нет дурной тенденциозности, провинциальности и других грехов нашей прессы. Словом, вполне достойная культурная газета. Дай Бог, чтобы читатель все это почувствовал и полкбил ваше детище.

Г. Моканов